И се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века (Мф. 28:20)

Воскресение

№ 1 (234) Духовно-просветительская газета Январь 2019

* * *

Дрожит морозная округа
От звона всех колоколов,
И мы спешим, тесня друг друга,
На их призывный медный зов.

Сияет солнце после вьюги;
Обедня кончилась; народ,
Подняв иконы и хоругви,
К реке за батюшкой идет.

Сверкает купол неба синий,
В алмазных искрах белый снег,
И на ветвях деревьев иней —
Как вставший дыбом белый мех.

Нет, нам не холодно сегодня —
Крещенье празднуя Господне,
Не платим мы морозу дань!
А вот и прорубь — Иордань.

Идет большое водосвятье,
И хоть вокруг снега и льды,
Здесь золоченое распятье
Крест-накрест чертит гладь воды.

И вот, невидимый народу,
Из синевы, что так чиста,
Нисходит Дух Святой на воду,
Как нисходил Он на Христа.

Виктор Афанасьев

Дорогие читатели!
Не забудьте оформить подписку !

Подписываясь на газету «Воскресение», вы вносите посильный вклад в дело духовного просвещения!

Наш индекс 63337

В НОМЕРЕ:

Христианский взгляд на Новый год

Большой праздник или просто смена дат календаря? Праздновать ли? По какому календарю и с каким набором блюд на столе? Все это не главное. Задумаемся над словами свт. Гавриила Имеретинского.

с. 3

Крещение Господне

Воды Крещения, смывающие грехи и требующие от нас исполнения обетов… Проповедь митрополита Антония Сурожского.

с. 4

"Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?"

Знаменитая Евангельская притча. Не только о богатстве.

с. 6

Потерянное милосердие

1 января исполнилось 100 лет выдающемуся русскому и советскому писателю Даниилу Гранину. Он, переживший годы репрессий, войну, блокаду Ленинграда, развал Союза, размышлял о том, как менялась человеческая душа.

с. 10

О старце нашего времени

В серии ЖЗЛ подготовлено второе издание книги минского писателя Вячеслава Бондаренко, посвященной архимандриту Иоанну Крестьянкину.

с. 13

Жизнь с Богом в безбожной стране

История семьи поэта Татьяны Лейко.

с. 14

Радости о Христе!

Из Рождественского послания епископа Борисовского и Марьиногорского Вениамина

Возлюбленные о Господе всечестные пастыри, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры! Разделяя с вами радость о явившемся в мир Сыне Божием, поздравляю всех со светлым праздником Рождества Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа!

В эти дни великого торжества, когда сердца наши наполнены духовным ликованием, а голоса сливаются с ангельским славословием «слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2:14), самое время задуматься о духовной значимости этого евангельского события.

Тайна явления Бога во плоти (1 Тим. 3:16) изменила ход истории, принесла миру и всему человечеству Божий мир и Божие благоволение. Господь, ценою вочеловечения стяжавший право царствовать над нами, — по слову святителя Филарета (Дроздова), — господствует нами только ради нас, а беспредельное владычество Сына Божия есть лишь разнообразное служение своим созданиям. Его Рождество открыло нам путь к Царству Небесному и каждый, кто прилагает усилия, приобретает его (Мф. 11:12).

Что за усилия нам нужно приложить? Чего желает от нас Господь?

Прежде всего — это вера в Сына Божия, свидетельствуемая любовью. По любви к нам Спаситель «истощил» себя, приняв образ раба и став человеком. По любви к Нему мы призваны облечься в образ Божий. Свою любовь Христос засвидетельствовал Крестной Смертью. Свидетельством же нашей любви к Нему станут смирение, кротость и добрые дела, совершаемые во имя Его. Именно к нам, последователям Христовым, обращены слова: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5:16).

Дорогие братья и сестры! Да будет для всех нас наступающий год летом благости Господней. Пусть в наших семьях, трудовых коллективах, в обществе, во всем Отечестве нашем и за его пределами всегда пребывает мир. Доброго здравия, благоденствия, помощи Божией в повседневных трудах и духовной, возвышенной, совершенной радости в праздничные Рождественские дни от всей души желаю всем вам!

За духовное возрождение

9 января 2019 года в Минске во Дворце Республики состоялась торжественная церемония вручения премий Президента Республики Беларусь: «За духовное возрождение», специальных премий деятелям культуры и искусства, а также специальных премий «Белорусский спортивный Олимп». Премия «За духовное возрождение» вручается людям и коллективам за выдающиеся достижения в области культуры, духовного просвещения и милосердия. Аналогов этой традиции в мире нет.

По сложившейся традиции, участие в церемонии принял митрополит Минский и Заславский Павел, Патриарший Экзарх всея Беларуси.

В этом году премии «За духовное возрождение» был удостоен коллектив Библейской комиссии Белорусской Православной Церкви за перевод с оригинала книг Нового Завета на современный белорусский язык. От лица Библейской комиссии премию из рук Главы государства принял клирик Свято-Духова кафедрального собора города Минска, первый проректор Института теологии БГУ протоиерей Сергий Гордун. Библейская комиссия была основана ныне почетным Патриаршим Экзархом митрополитом Филаретом 25 лет назад. Он благословил священников и ученых на создание перевода Библии на современный белорусский. Работа шла долго, она требовала досконального знания древних и современных языков, а также богословских знаний. Были изучены все варианты более ранних белорусских переводов. Текст переводился с древнегреческого, во всех спорных местах рассматривались варианты перевода на разные языки мира. Над текстом, помимо отца Сергия, работали профессор БГУ, доктор филологических наук Иван Чарота, протоиерей Александр Почепко, кандидат богословия Александр Король, кандидат филологических наук, фольклорист Владимир Василевич, ответственный секретарь комиссии Татьяна Матрунчик. Перевод, выполненный Библейской комиссией, высоко оценили не только в православном мире. Проанализировав качество текста, протестанты-белорусы в США предложили выпустить книгу массовым тиражом.

Такой же награды удостоена работа Секции по переводу литургических текстов и официальных документов католической церкви комиссии Божьего культа и дисциплины таинств при Конференции католических епископов в Беларуси за издание книг Нового Завета на белорусском языке.

Среди обладателей высокой награды — коллектив Белорусского детского хосписа. Это специалисты-подвижники, которым 20 лет назад приходилось доказывать необходимость паллиативной помощи больным детям. Бессменный директор хосписа — Анна Горчакова. Награжден и коллектив Весновского дома-интерната для детей-инвалидов с особенностями психофизического развития.

Были вручены также девять специальных премий Президента Беларуси деятелям культуры и искусства. Среди лауреатов — ведущий мастер сцены Национального академического театра им. Я. Купалы. народный артист Беларуси Виктор Манаев, который не только блистательно исполняет главные роли на сцене, но и участвует в духовно-просветительских проектах. Хочется отметить и уникальный коллектив бывших малолетних узников фашизма «Судьбы» под руководством Людмилы Бурдыко. Личный опыт его участников и потрясающая сила духа являются прекрасным аргументом в деле воспитания молодежи.

Церемония награждения традиционно завершилась концертом лучших артистов и музыкальных коллективов страны.

Елена Михаленко

Христианский взгляд на Новый год

Новый год, один из любимых праздников детства, для многих людей, приходящих в Церковь, неожиданно становится камнем преткновения. Одни утверждают, что его вовсе грешно праздновать, ибо это светское торжество. Другие — что можно скромно отпраздновать из любви к ближним. Третьи порой делают вид, что празднуют лишь из любви к неверующим родственникам, хотя, в глубине души, и сами любят собраться с близкими за праздничным столом у наряженной елки. Четвертые находят выход в переносе празднования на «старый новый год», который наступает 14 января, через неделю после Рождества. Дебаты о сути праздника сопровождаются спорами о том, какие блюда и продукты допустимы на столе. И все бы ничего, но теряется главное: благодарность Богу за еще один прожитый год, за близких, которые рядом. А ведь в каждом событии есть и духовная сторона.

Актуальную и поныне проповедь произнес в преддверии нового года святитель Гавриил Имеретинский еще в XIX веке, когда не была утеряна традиция Рождественского поста, когда не было «нового» и «старого» стилей и о гонениях за веру никто не помышлял.

Епископ Гавриил (Кикодзе) жил в 1825-1896 годах. Закончил Петербургскую духовную академию. Более 35 лет нес архиерейское послушание, являлся известным духовным писателем. Канонизирован Грузинской Православной Церковью в 1995 году в лике святителя.

Православные братья христиане! У мирских людей есть одно замечательное и полезное правило: как только закончится старый год и начинается новый, люди различных должностей и профессий составляют годовой отчет о проделанной работе и предъявляют своему начальству. Например, человек, которому вверен суд, составляет отчет о том, сколько дел было в судопроизводстве, сколько из них рассмотрено и сколько осталось незавершенными и по какой причине. Кто руководит учебным заведением, тот должен составить отчет, сколько учеников учились в его училище, как учились и вели себя. Государственный казначей составляет отчет о количестве поступивших в казну и израсходованных денег; разумный купец сядет и подсчитает, как протекала его торговля, какую прибыль получил он в течение года: если обнаружит, что не столь уж много выиграл, а наоборот, возможно, остался в накладе, то старается понять, что было причиной сего, что тормозило его торговлю. Понятно, для чего возникло это правило среди людей и какая польза проистекает из него. Составлением такого отчета разумный человек обогатит свой опыт; он поймет, что необходимо для успеха его дела, а что мешает ему. Следовательно, в последующем году более успешно осуществит свои дела. К сожалению, все мы забываем об одном отчете, который наиболее необходим и по преимуществу полезен каждому, — отчете о прошлогодней своей христианской жизни и своем поведении. Отдай, брат христианин, сегодня отчет своей совести и Богу и узнай, каким образом ты провел в течение прошлого года свою христианскую жизнь: чисто и скромно или рассеянно и беспечно. Умножил ли ты в течение прошлого года благодать и добро или к прежним грехам добавил и новые? Стал ли лучше духовно или хуже? Приблизился к Богу или еще больше отдалился от Него? Избавился ли от каких-либо плохих привычек, дурных наклонностей, или, к сожалению, последние более укрепились в твоей природе?

Такой отчет будет более полезным для тебя, чем остальные, так как результаты любых дел и трудов человека зависят от внутренних его свойств и наклонностей. Благоразумный христианин ежевечерне должен исследовать свое душевное состояние. Ты же хоть раз в году исполни это полезное дело! И сделай так: коль ты торговец, и когда ты начинаешь составление отчета о своих торговых делах, тогда и это спроси у себя: каким путем осуществлял торговлю, правдиво, по совести или обманом? Торгуя, помнил ли ты, что вера твоя во всех делах требует проявления правды и порядочности, или, к сожалению, ты думал только о том, чтобы любыми правдами и неправдами получить как можно большую прибыль? Одним словом, помнил ли ты о том, что человек в первую очередь должен быть христианином, а затем уже купцом? Если ты на государственной службе, и когда составляешь отчет о проделанной работе, тогда и это спроси у себя: как нес службу — чистосердечно или лживо? Исполняя свои обязанности, ты, возможно, помнил только форму, то есть внешний вид дела, а не внутреннее его значение. Ты, возможно, старался и думал о том, чтобы выслужиться перед начальством и получить награды, а не о том, чтобы принести пользу и помощь ближним. Не забыл ли ты, что человек в первую очередь должен быть христианином, а потом уж исполнителем того или иного дела? Помнил ли о том, что лучше всего, если христианство и исполнение служебного долга так будут соединены в тебе, что станут украшать друг друга? Если же ты учитель, то есть имеешь учеников, которых учишь грамоте или какому-либо ремеслу, тогда ты должен дать более горячий и нелицемерный отчет своей совести. Каким образом ты осуществлял эти обязанности в течение прошедшего года? Помнил ли ты все время, какое великое дело – растить ученика, какой тяжелый ответ требует Бог от учителя? Учитель должен научить ученика не только грамоте, книгам или ремеслу, но в первую очередь порядочности, трудолюбию — одним словом, христианству.

Итак, кем бы ни был ты, каким бы делом ни занимался, в первый день этого нового года дай отчет самому себе, каким путем исполнял ты свое дело: по-христиански или подобно язычникам, которые знали только внешнее проявление каждого дела, то есть лишь свое самолюбие и житейскую выгоду. Христианин должен помнить, что каждое, даже самое малое, дело имеет нравственное начало. Христианин, который помнит учение Иисуса Христа, должен так осуществлять каждое свое дело, чтобы оно способствовало распространению Божией благодати и Царства Небесного среди людей. Обратимся же с мольбой к Богу, чтобы Он всем нам в новом году дал мир и успех во всяком благом деле, чтобы при этом преимущественно исполняли мы Его волю. Аминь.

По материалам сайта Православие.ру

Крещение Господне

Проповедь митрополита Антония Сурожского

Какие бывают животворящие и какие бывают страшные воды… В начале Книги Бытия мы читаем о том, как над водами носилось дыхание Божие и как из этих вод возникали все живые существа. В течение жизни всего человечества — но так ярко в Ветхом Завете — мы видим воды как образ жизни: они сохраняют жизнь жаждущего в пустыне, они оживотворяют поле и лес, они являются знаком жизни и милости Божией, и в священных книгах Ветхого и Нового Завета воды представляют собой образ очищения, омовения, обновления.

Но какие бывают страшные воды: воды Потопа, в которых погибли все, кто уже не мог устоять перед судом Божиим; и воды, которые мы видим в течение всей нашей жизни, страшные, губительные, темные воды наводнений…

И вот Христос пришел на Иорданские воды; в эти воды уже не безгрешной земли, а нашей земли, до самых недр своих оскверненной человеческим грехом и предательством. В эти воды приходили омываться люди, кающиеся по проповеди Иоанна Предтечи; как тяжелы были эти воды грехом людей, которые ими омывались! Если бы мы только могли видеть, как омывающие эти воды постепенно тяжелели и становились страшными этим грехом! И в эти воды пришел Христос окунуться в начале Своего подвига проповеди и постепенного восхождения на Крест, погрузиться в эти воды, носящие всю тяжесть человеческого греха — Он, безгрешный.

Этот момент Крещения Господня — один из самых страшных и трагических моментов Его жизни. Рождество — это мгновение, когда Бог, по Своей любви к человеку желающий спасти нас от вечной погибели, облекается в человеческую плоть, когда плоть человеческая пронизывается Божеством, когда обновляется она, делается вечной, чистой, светозарной, той плотью, которая путем Креста, Воскресения, Вознесения сядет одесную Бога и Отца. Но в день Крещения Господня завершается этот подготовительный путь: теперь, созревший уже в Своем человечестве Господь, достигший полной меры Своей зрелости Человек Иисус Христос, соединившийся совершенной любовью и совершенным послушанием с волей Отца, идет вольной волей, свободно исполнить то, что Предвечный Совет предначертал. Теперь Человек Иисус Христос эту плоть приносит в жертву и в дар не только Богу, но всему человечеству, берет на Свои плечи весь ужас человеческого греха, человеческого падения, и окунается в эти воды, которые являются теперь водами смерти, образом погибели, несут в себе все зло, весь яд и всю смерть греховную.

Крещение Господне, в дальнейшем развитии событий, ближе всего походит на ужас Гефсиманского сада, на отлученность крестной смерти и на сошествие во ад. Тут тоже Христос так соединяется с судьбой человеческой, что весь ее ужас ложится на Него, и сошествие во ад является последней мерой Его единства с нами, потерей всего — и победой над злом.

Вот почему так трагичен этот величественный праздник, и вот почему воды иорданские, носящие всю тяжесть и весь ужас греха, прикосновением к телу Христову, телу безгрешному, всечистому, бессмертному, пронизанному и сияющему Божеством, телу Богочеловека, очищаются до глубин и вновь делаются первичными, первобытными водами жизни, способными очищать и омывать грех, обновлять человека, возвращать ему нетление, приобщать его Кресту, делать его чадом уже не плоти, а вечной жизни, Царства Божия.

Как трепетен этот праздник! Вот почему, когда мы освящаем воды в этот день, мы с таким изумлением и благоговением на них глядим: эти воды сошествием Святого Духа делаются водами Иорданскими, не только первобытными водами жизни, но водами, способными дать жизнь не временную только, но и вечную; вот почему мы приобщаемся этим водам благоговейно, трепетно; вот почему Церковь называет их великой святыней и призывает нас иметь их в домах на случай болезни, на случай душевной скорби, на случай греха, для очищения и обновления, для приобщения к новизне очищенной жизни. Будем вкушать эти воды, будем прикасаться к ним благоговейно. Началось через эти воды обновление природы, освящение твари, преображение мира. Так же как в Святых Дарах, и тут мы видим начало будущего века, победу Божию и начало вечной жизни, вечной славы – не только человека, но всей природы, когда Бог станет всем во всем.

Слава Богу за Его бесконечную милость, за Его Божественное снисхождение, за подвиг Сына Божия, ставшего Сыном человеческим! Слава Богу, что Он обновляет и человека и судьбы наши, и мир, в котором мы живем, и что жить-то мы все-таки можем надеждой уже одержанной победы и ликованием о том, что мы ждем дня Господня, великого, дивного, страшного, когда воссияет весь мир благодатью принятого, а не только данного Духа Святого! Аминь.

19 января 1973 г.

КРЕЩЕНСКАЯ НОЧЬ

Темный ельник снегами, как мехом,
Опушили седые морозы,
В блестках инея, точно в алмазах,
Задремали, склонившись березы.

Неподвижно застыли их ветки,
А меж ними на снежное лоно,
Точно сквозь серебро кружевное,
Полный месяц глядит с небосклона.

Высоко он поднялся над лесом,
В ярком свете своем цепенея,
И причудливо стелются тени,
На снегу под ветвями чернея.

Замело чаши леса метелью, —
Только вьются следы и дорожки,
Убегая меж сосен и елок,
Меж березок до ветхой сторожки.

Убаюкала вьюга седая
Дикой песнею лес опустелый,
И заснул он, засыпанный вьюгой,
Весь сквозной, неподвижный и белый.

Спят таинственно стройные чащи,
Спят, одетые снегом глубоким,
И поляны, и луг, и овраги,
Где когда-то шумели потоки.

Тишина, — даже ветка не хрустнет!
А, быть может, за этим оврагом
Пробирается волк по сугробам
Осторожным и вкрадчивым шагом.

Тишина, — а, быть может, он близко…
И стою я, исполнен тревоги,
И гляжу напряженно на чащи,
На следы и кусты вдоль дороги.

В дальних чащах, где ветви и тени
В лунном свете узоры сплетают,
Все мне чудится что-то живое,
Все как будто зверьки пробегают.

Огонек из лесной караулки
Осторожно и робко мерцает,
Точно он притаился под лесом
И чего-то в тиши поджидает.

Бриллиантом лучистым и ярким,
То зеленым, то синим играя,
На востоке, у трона Господня,
Тихо блещет звезда, как живая.

А над лесом все выше и выше
Всходит месяц, — и в дивном покое
Замирает морозная полночь
И хрустальное царство лесное!

Иван Бунин

Необходимо помнить

С 23 декабря по 6 января во Дворце искусств прошел международный православный рождественский фестиваль «Радость», организованный Свято-Елисаветинским монастырем.

В нем приняли участие приходы и монастыри из Беларуси, Украины, России, Узбекистана, Молдовы, Сербии, Черногории, Греции и Сирии. Культурная программа фестиваля была очень насыщенной: ежедневные лекции и беседы со священниками, презентации, рассказы о традициях Рождества в разных странах, концерты. Отдельная яркая занимательная программа была подготовлена для детей. Важной частью фестиваля стала благотворительная акция «Чудо для ближнего». Собранные средства пойдут на строительство дома творчества на мужском подворье Свято-Елисаветинского монастыря в д. Лысая Гора, где живут и трудятся люди с непростыми судьбами.

Одним из центральных событий фестиваля стала презентация книги епископа Борисовского и Марьиногорского Вениамина (Тупеко) «Я готов…: жизнь и подвиг священномученика Иоанна Восторгова». Отец Иоанн Восторгов — выдающийся пастырь и просветитель конца XIX — начала XX века. Уроженец Ставрополья, он трудился в Сибири и на Дальнем Востоке, в Грузии, а в последние годы отвечал за организацию миссионерской работы в Священном Синоде Русской Православной Церкви, лично выезжал в самые отдаленные и труднодоступные приходы. Являлся настоятелем Покровского храма в Москве — знаменитого собора Василия Блаженного.

Отец Иоанн еще в начале XX века осознал, какую угрозу России несут революционные учения, неоднократно писал об этом, а потому являлся объектом ненависти для представителей «левых» партий. Методом борьбы с ним неоднократно избирали клевету. После прихода большевиков к власти о. Иоанн одним из первых священнослужителей был арестован, а 5 сентября 1918 года — расстрелян.

Книга «Я готов…» была выпущена издательством «Четыре четверти» к столетию мученической кончины о. Иоанна Восторгова. По словам автора, епископа Вениамина, к изучению жизни и трудов Иоанна Восторгова он обратился еще двадцать лет назад, работая над кандидатской диссертацией. И еще тогда возникло желание написать книгу о выдающемся пастыре. «Мы должны осмыслить причины, которые привели к смерти отца Иоанна и еще многих мучеников и к катастрофическому разделению общества», — отметил владыка, указав, что страшные времена гонений на Церковь выкристаллизовали целый сонм святых, указавших нам путь в Царствие Небесное. Образ священномученика должен стать для нас высоким примером служения Богу, а для всего общества — духовно-нравственной опорой в наше время.

На встрече как и на протяжении всего фестиваля, звучали духовные песнопения и стихи.

Елена Михаленко

Немецкое Рождество

Из историй детей войны

Скоромная Нина Федоровна, в девичестве — Черкасс. Родилась Нина Федоровна 7 января 1935 года, в деревне Губичи Минского района, что неподалеку от Острошицкого Городка. Всю жизнь она прожила в родных местах, работала в колхозе. Когда началась война, ей было шесть лет. С Ниной Федоровной мы познакомились в больничной палате, где все одинаково беспомощны. Давно вращаясь в творческих кругах и живя среди эстетов, я и не заметила, как забыла о многом. Забыла о том, как живут простые деревенские люди, о том, что они ценят и как говорят. Вспомнился красочный, понятный язык, исполненный здорового юмора, который я слышала только в детстве. Речь Нины Федоровны воспринималась, как живые картины! Постараюсь передать ее рассказ, сохраняя колорит речи рассказчика.

Нас, детей, зимой загнали в погреб и закрыли большими камнями. Мы сидели, как мышки, боялись, мерзли, прижмемся между собой и сидим, греемся. И плакали наши бацьки, что помрут дети. Их не пускали ни еды, ни одеяла детям дать. Сколько мы там просидели, протерпели, голодные-холодные, в темноте? Слышим — пришли, каменья отбросили… Открыли нас немцы и зовут:

— Ком!

А было католическое Рождество, и немцы захотели Рождество свое отмечать. А мы не знаем, и не выходим — боимся, что нас будут расстреливать. Ведут нас, ведут… И привели нас в ихнюю хату. В хате — елочка стоит посредине, игрушками, фонариками, конфетками украшенная. И стол стоит, и пахнет — всего было на столе, как в сказке!.. Посадили нас за этот стол, посадили так: я — немец, он — немец, она — немец. Немец взял колбасу, откусил кусочек, положил прямо передо мной и говорит:

— Есси, есси…

Они выпили, а нам налили какой-то сладкой минералки. Нам кусок не лез в горло от страха и стеснения. Минералка была сладенькая, вкусненькая.

Трохи мы поели, дуже стеснялись, и они поставили нас вокруг елки и показали, как надо тупать — хоровод кружить. А у нас ноги дрожат. Они нас за руки взяли и пошли вокруг елки сами, а мы — за ними.

Потом нам дали по булке хлеба, сахару и по шоколадке, и не в погреб вернули, а отпустили домой. А мама, как увидела хлеб, спужалась:

— Ой, Нина, они, мусиць, отравили…

А я говорю:

— Нет, хлеб хороший…

Не было чего есть, а у немцев был хлеб формовой, хороший хлебок, вкрученный в фольгу, как шоколадка. Очень хороший хлебок…

Я родилась в православное Рождество. Дни рождения мы долго ещё не отмечали. Теперь в каждое Рождество Христово меня поздравляют. И я всегда вспоминаю то, католическое, когда вдоволь наелась хлеба…

Татьяна Дашкевич

Аз, Буки, Веди

«Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?»

В очередной раз на Божественной Литургии Церковь упоминает о соблазне богатства. Евангельский отрывок 30-й Недели (Воскресенья) по Пятидесятнице носит название «о богатом юноше» (Лк.18:18-27).

О богатстве в Святом Евангелии говорится достаточно часто. Можно вспомнить притчи о немилосердном богаче и нищем Лазаре (Лк. 16:19-31) или о богатом землевладельце, который разрушает свои житницы, чтобы построить новые (Лк. 12: 16-21)... Также мы видим и другие притчи о богатых людях, например, о том, как «один человек сделал большой ужин и звал многих» (Лк. 14: 16-24), или как купец, «найдя одну драгоценную жемчужину, пошел и продал все, что имел, и купил ее» (Мф.13:45-46).

Что же означает богатство в контексте Евангельского повествования? Иметь богатство — это грех или добродетель? Какое богатство не приносит печали? Какое богатство не препятствует спасению, а наоборот, помогает?

«И спросил Его некто из начальствующих: Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» (Лк. 18:18). Евангельский рассказ о беседе Господа с «неким из начальствующих» приводится также в Евангелии от Матфея. Именно там собеседник Спасителя назван «юношей» (Мф 19:16-26). Мнения толкователей разделились. Некоторые святые отцы видели в вопросе юноши проявление высокомерия и хвастовства. Задавая вопрос, молодой начальник (по мнению некоторых, начальник синагоги) хотел засвидетельствовать перед всеми свою праведность, мол, «что мне еще сделать, чтобы наследовать жизнь вечную, ибо я в этой жизни уже исполнил все».

Однако святитель Иоанн Златоуст (IV в.) увидел в вопросе юноши проявление пытливости ума. Сам факт обращения ко Господу с вопросом достоин уважения. Всю жизнь юноша старался исполнять заповеди религиозного закона, однако чувствовал, что за ними должно стоять нечто большее, что с большей вероятностью позволило бы ему «наследовать жизнь вечную».

«Иисус сказал ему: что ты называешь Меня благим? никто не благ, как только один Бог; знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца твоего и матерь твою» (Лк.18:19-20). Известный толкователь Священного Писания блаженный Феофилакт (XII в.) считает, что Господь одновременно укоряет юношу в лести и преподает ему урок любви к истинному Богу. А профессор А.П. Лопухин делает вывод, что Господь, на первый взгляд, не соглашаясь, на самом деле приоткрывает юноше тайну, говоря о равенстве Сына Божьего Богу Отцу.

«Он же сказал: все это сохранил я от юности моей» (Лк.19: 21). Очевидно, юноша хотел услышать новые заповеди, а не повторение хорошо известных Заповедей Моисея. Поэтому в его ответе звучит новый вопрос. “Что мне сотворить сверх того, чего требует Закон?” Не хотел ли он примкнуть к ученикам Спасителя? Если исполнение заповедей Ветхого Завета — это обязанность каждого человека, то готовность сделать что-то сверх необходимого — свойство сильной личности, способной стать последователем Христа, Его апостолом.

«Услышав это, Иисус сказал ему: еще одного недостает тебе: все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною» (Лк. 18: 22). Христос действительно призывает юношу к апостольскому служению. “Следуй за Мной” — эти же слова услышали апостолы Петр и Андрей, сыновья Зеведеевы, мытарь Матфей... Услышав божественный призыв, они буквально исполнили данную им заповедь Спасителя — оставили все и последовали за Мессией.

«Он же, услышав сие, опечалился, потому что был очень богат» (Лк. 18:23). Бывало, человек просил Господа взять его в число последователей, как, например, гадаринский бесноватый (Лк. 8: 26-39), но получал отказ. Не каждый способен понести иго апостольского служения. Необходимо иметь полное самоотречение, готовность жизнь отдать за проповедь о Христе... Богатый юноша был способен на это. Он мог войти в число учеников и ближайших последователей Спасителя. Но...

«Иисус, видя, что он опечалился, сказал: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие! Ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие» (Лк.18:24-25). По мнению блаженного Феофилакта, не богатство само по себе зло, а «берегущие его злы». В данном случае «печаль» юноши о богатстве выдала его привязанность. Он не сомневался, не раздумывал, не советовался с другими людьми. Выбор он сделал сразу. Между служением делу проповеди евангельского учения и служением делу собирания и приумножения богатства он выбирает последнее.

Притча о верблюде и игольном ушке имеет разные толкования. Некоторые под словом «верблюд» понимали корабельный канат, сплетенный из верблюжьего волоса. Кончено, вдеть такой канат в ушко иглы было не возможно. Есть другое толкование. Под игольным ушком понимали узкую дверь в Иерусалимских городских воротах. На ночь ворота закрывались, и для запоздавших купцов открывали лишь узкую дверь. Если путник сам мог пройти через нее, то верблюду было очень трудно проникнуть в город.

«Слышавшие сие сказали: кто же может спастись? Но Он сказал: невозможное человекам возможно Богу» (Лк.18: 26-27). Как может канат протиснуться в ушко иглы, а навьюченный верблюд — пройти через узкую дверь? Оказывается, и в ушко иглы может пройти канат. Но... не весь, а его часть — несколько нитей. Но ведь для шитья этого и достаточно! Зачем для шитья — канат? Так же и калитка — известно, что верблюд все же мог протиснуться в узкую городскую дверь, только... без поклажи и опустившись на коленях. Так и поступали запоздавшие в дороге купцы.

Церковь учит не забывать о важнейшем качестве, без которого спасение не возможно — о смирении. Смирение превращает и богатых людей, царей и воевод, в верных слуг Божьих. Как волхвы на Рождество Христово принесли Богомладенцу богатые дары, так и нам необходимо принести истинное богатство души — незлобие, кротость и смирение. Отдавая этот дар — Спасителю, никогда не будешь печален. Это сокровище имеет свойство умножаться в той же мере, в какой его отдаешь. Тогда и слова Спасителя — «следуй за Мной» — окажутся для человека не поводом к печали, а — вожделенной наградой.

Андрей Ахметшин,
преподаватель МинДУ

Белое против черного
(очерк из истории Брестской унии)

Евангельские слова: «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит» (Мф. 25:25), — невольно приходят на ум при знакомстве с взаимоотношениями, сложившимися внутри униатской иерархии в XVII—XVIII вв. Разделение, обусловленное разным статусом священников из монахов и «бельцов» (т.е. женатых иереев), приводило к нарастанию в среде духовенства интриг, жалоб и обид. В чем причины такого положения и какие это имело следствия для судьбы Брестской унии?

В унии монашеское пострижение поначалу было обязательным только для епископов, но после учреждения базилианского ордена (1617 г.) стало действовать правило, подтвержденное королевским привилеем 1635 г., что только базилиане имеют право на получение и других высших должностей в епархиальном управлении. Это правило имело важные последствия для всего устройства униатской иерархии. Во-первых, из среды базилиан выходили будущие митрополиты и епископы с их помощниками. Во-вторых, от должностей по епархиальному управлению постепенно устранялись представители белого духовенства. В-третьих, коадьюторы и официалы (епископские наместники), визитаторы (ревизоры), деканы (благочинные) — выходцы из базилиан — действовали в пользу своего ордена, когда дело доходило до обращения какой-нибудь соборной церкви в монастырскую или переписки церковного фундуша (сумма, предназначенная храму по завещанию жертвователя) на базилианский монастырь. Нарастание униатского монашества в иерархии шло рука об руку с финансово-материальным усилением ордена.

Исключительная роль, которую играли базилиане в истории унии, была обусловлена особенностью их положения и орденского устройства. С самого начала орден рассматривался как опора унии, ее проповедник и духовный образец. Все базилианские монастыри на белорусских и украинских землях были объединены в одну Литовскую провинцию (в 1739 г. была образована еще одна — Польская). Главная особенность орденского устройства заключалась в том, что монастыри не подчинялись ни епископам, ни самому митрополиту. Они представляли собой независимую от местной церковной власти организацию, которая не только имела своего особого главу (протоархимандрита), но и специального представителя в Риме при коллегии пропаганды веры (прокуратора). Еще одной особенностью ордена базилиан было то, что в их ряды могли вступать монахи из латинского обряда. Римский папа разрешил эту практику в 1613 г. (условия Брестской унии запрещали только переход униатов в латинский обряд, а не наоборот). Понятно, что это крепче привязывало унию к католичеству, т.к. высшие иерархические должности в унии занимали базилиане.В то же время для искателей церковных степеней, доходов и отличий из польских шляхетских семей открывались новые возможности. В XIX в. дело дошло до того, что в составе униатского монашества было 2/3 выходцев из латинского обряда.

Базилиане образовали в униатской иерархии своего рода высшую корпорацию. Базилианский орден был основан стараниями Иосифа Велямина-Рутского (митрополит 1614—1637). В знак уважения он был избран его главой. Однако митр. Антоний Селява (1641—1655) получил то же избрание уже с письменной оговоркой, что впредь это не станет правилом. Базилианский орден определенно встал на путь обособления от власти митрополита, ведь должность орденского начальника была выборной и подконтрольной, а должность митрополита была высшей и независимой в униатской иерархии. Митрополит мог проводить свою линию в управлении монастырскими имуществами, назначать игуменами монастырей своих родственников и приближенных, не считаясь с мнением орденского начальства. Это и произошло при митр. Гавриириле Коленде (1665—1674), который показал немало самоуправства. В итоге на съезде базилиан в Новогрудке в 1686 г. было твердо решено, что глава ордена будет избираться из монахов, не имеющих епископского сана. Более того, по решению Замойского собора 1720 г. митрополит уже обязывался выдвигать кандидатов на архиерейство не иначе как по совету с начальниками базилиан. Такие притязания побудили некоторых униатских епископов поискать себе опору в белом духовенстве.

Латинизация унии, соборно подкрепленная в 1720 г., открывала дорогу многим заимствованиям из католичества, в том числе и таким, которые касались иерархического устройства. При кафедрах латинских бискупов существовали т.н. капитулы, состоявшие из прелатов и каноников. Это учреждение отдаленно напоминало существовавшие в православную бытность соборные «клиросы», уже исчезнувшие во времена унии. В состав католических капитул и православных клиросов входили исключительно белые священники. Именно эту форму управления и решили ввести отдельные униатские епископы в сер. XVIII в., чтобы оттеснить базилиан.

Белое духовенство находилось в унии в приниженном состоянии. Для его образования не было открыто даже полноценных семинарий. В XVIII в. подготовка униатских священников велась только в алюмнате (миссионерской школе) во Львове и в коллегии в Вильно. Существовали также с перерывами училища (называвшиеся семинариями) во Владимире-Волынском, Свержене и Жировичах.Число учеников в этих заведениях редко доходило до 15. Насколько ничтожно было такое количество для нужд светского клира можно себе представить, если учесть, что число приходов в одной из шести униатской епархии было от 1500 до 2000.

Однако выпускники этих учебных заведений для белого духовенства дали о себе знать при организации кафедральных капитул в Перемышле, Львове, Луцке, Владимире-Волынском и Бресте. В Полоцкой епархии, обнимавшей почти всю территорию Белоруссии, капитулы не были учреждены, т.к. позиции базилиан здесь были очень сильны. В 1746 и 1747 гг. в Рим были направлены соответствующие письма-жалобы на противодействие монахов. В своем ответе папа Бенедикт XIV поручил униатским епископам пещись об образовании белого духовенства и назначать его представителей на должности епархиального управления, устраняя от этого базилиан.

Для правильного устройства капитулов необходимо было обеспечить их материальным содержанием, но прежнее имущество кафедральных причтов было присвоено базилианами. Поэтому в 1739 г. митр. Афанасий Шептицкий (1729—1746) предпринял попытку упразднить часть малолюдных монастырей, которые в прошлом были приходскими или соборными церквями. Дело это натолкнулось на сильное противодействие орденского начальства и затянулось.

В итоге учрежденные капитулы не оправдали надежд. Еще звучали жалобы на притеснения базилианами белого клира, как это показывает протест от виленского духовенства, поданный свящ. Казимиром Щигельским в 1776 г. Но и вышедшие из белого клира члены епархиальных капитулов в своей борьбе с монахами стремились создать при кафедрах свою корпорацию, подмяв под себя приходское духовенство. Отличаясь от него латинскими обычаями (особые кресты-дистинктории, целибат), члены капитулов и содержание свое получали в виде ежегодного сбора с простых священников.

Тем не менее, явно обнаружилось, что белое духовенство стремится улучшить свое положение и путем получения образования занять в униатской иерархии более почетное место. При этом оно наталкивалось на противодействие со стороны базилиан. Внутри духовной иерархии назревал конфликт, который необратимо должен был сказаться и на судьбе самой унии.

Священник ***Алексий Хотеев***

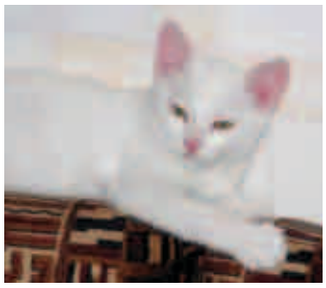
Детям

ПРА БУСЮ

Ён з'явіўся ў мяне ярка-сонечным летнім ранкам. Недзе каля 8-й гадзіны раніцы у маёй кватэры раздаўся званок. На парозе стаялі дзеці — знаёмыя дзеткі з суседніх пад'ездаў нашага дома.

— Цётачка Валя! — усхвалявана, перабіваючы адзін аднаго, распачалі яны, — тут у нас на двары ўжо трэці дзень бегае маленькае кацяня, — беленькі, пушысты. Мабыць, згубіўся, а можа выкінулі гаспадары? Што рабіць?..

Прыйшлося спусціцца ўніз ва двор, разам з дзецьмі. Сапраўды, сярод кветак і зелені рэзвілася па-дзіцячаму, нічого не падазраваючы пра свой будучы лёс маленькае кацяня, белае і пушыстае.Убачыўшы мяне, ён хутка "узляцеў"на невысокае дрэва: паглядзі, маўляў, які я: спрытны і лоўкі!..



— Цётачка Валя, — працягвалі ўсхвалявана дзеці, — хутка людзі выйдуць выгульваць сабак, а яны тут у нас грозныя і вялікія, кацяня ж — малы і даверлівы, могуць напужаць, а то і загрызці!

Сапраўды, усе можа быць!.. — падумала я. Добрыя ў нас якія дзеткі растуць!.. А малым я сказала: — Не хвалюйцеся, я вазьму яго пакуль што да сябе, нельга малому аставацца на вуліцы! І хоць у мяне ўжо ёсць коцік, паспрабуем знайсці дом і гэтаму...

Так Буся (як я назвала кацяня) і застаўся ў мяне жыць назаўседы... Бо ён такі ласкавы і пяшчотны, так любіў палашчыцца, а яшчэ часам і "бусю даць", ну зусім як малыя нашы дзеткі. Немагчыма было не палюбіць яго...

Але ж, спытаеце вы, як прыняў малыша мой старэйшы кот-гападар (таксама, дарэчы "падобрыш")? Таму як бывае, на жаль, што старэйшыя па ўзросту каты не надта прымаюць новых "любімцаў" у сям'ю, раўнуюць, і нават сварацца з імі.

Ну, а ў мяне ўсе склалася наадварот! Старэйшы мой кот, вельмі "дамашні" і баязлівы, спачатку проста баяўся рухавага і жвавага белага "камочка", нават хаваўся ад яго па вуглах... А пасля... пасля сам насіўся з ім (немалады ўжо!) па ўсёй кватэры. Яго было не пазнаць. Як жа? У яго з'явіўся "партнёр", хвастаты партнёр, у яго самотным (толькі сярод людзей) жыцці, і я толькі здзіўлялася, бачучы, як мірна засыналі яны пасля вясёлых гульняў, абодва, разам, у асабістай "люльке" старэйшага...

Ну, а далей ужо зусім дзіўна стала! Адносіны старэйшага "сябрука" перараслі ў сапраўдную "бацькоўскую" апеку: ён навучаў малога ўсяму: дзе пазногці тачыць, дзе ў латок хадзіць, а дзе ежу атрымліваць("сталоўка" дзе, значыць). Мне не прыходзілася нават і клапаціцца пра гэта! Адзінае, ва што прайшлося ўсё ж умешвацца, было тое, што ўсю сваю ежу, выдаваную старэйшаму, ён цалкам аддаваў Бусе, сам ходзячы пасля галодным, жалобна папіскваючы.

— Ну, што ж ты, дурненькі ты мой! — дакарала я яго, — што ж сабе анічога не пакінуў?

І — прыходзілася адчыняць ізноў халадзільнік, выбіраючы для яго лепшыя кавалкі "кашачай" ежы. Так дагэтуль і прыходзіцца карміць іх, паасобку. Бо, калі ў "сталоўку"заходзіць малодшы, Буся, старэйшы кот паціху знікае, пакінуўшы Бусіку нават свае любімыя пачастункі!..

А уж калі запішчыць малодшы, трапіўшы ў няёмкае становішча (у шчыліну, ці яшчэ куды) — старэйшы тут як тут: хвалюецца, а што гэта з малым: можа, хто пакрыўдзіў?

А як яны вылізваюць адзін аднаго! Гэта трэба бачыць. І ў вушках, (дзе не могуць дастаць лапкай), і за вушкамі, і на ілбе, і проста — дзе прыйдецца, і дзе плямку якую зауважаць.Вось такі клопат!Так і жывуць яны,заўсёды разам, побач са мной, і адзін без другога не могуць! Памятаю, ездзілі неяк з малодшым да вецерынара, дык пакуль вярнуліся, старэйшы месца сабе не знаходзіў, усё хадзіў па вуглах і шукаў "пасынка". Тады я зразумела, што іх разлучаць нельга ніколі!

А яшчэ Бусе пашчасціла быць крыху "артыстам", трапіўшы, са мной разам на мае фота, для афішы маіх музычных дыскаў. Таксама і ў некаторыя інтэрв'ю, што прыходзіцца даваць часам, як кампазітрару. Падабаецца Буся-прыгажун журналістам!.. Жвавы, бялявы, яшчэ і спяваць трохі можа (падвучыўся ад сваей гаспадыні, гэта я вам па сакрэту скажу). З цягам часу Бусік стаў сапраўдным "меламанам"! Як толькі я саджуся за раяль працавць, Бусёныш тут як тут: ускоквае наверх, уладкоўваецца сярод маіх нот, і слухае, слухае вельмі ўважліва. А часам спрабуе і падпяваць: танюсенькім такім галасочкам. Ну, проста артыст! Што ж, — кажуць сябры, пачўшы такія "спевы", — ён жа вырас сярод музыкі і музыкантаў,чаму ж яму не пець?

І, на прыканцы, я хачу пажадаць усім, каб і Вы, мае дарагія, ніколі не праходзілі міма такіх вось"камочкаў" на вуліцы, і не толькі маленькіх, але нават і дарослых: яны прынясуць Вам у дом шмат радасці!

Кампазітар і педагог
Валянціна Сярых

КРЕЩЕНИЕ

Мороз, мороз! Крепчает он,
Укрыв в снегу леса...
Стоит хрустальный перезвон
В высоких небесах.

Гуляет в шубах детвора,
Над речкой — толщи льда.
Но люди вышли, и с утра
Здесь рубят Иордань.

А люди рубят Иордань
Не телу, а душе;
И вот — Крещенская вода
Освящена уже.

Сойдите, люди, за Христом
В Крещенскую купель!
Все, кто покается потом
И кается теперь...

Сольются здесь вода и Дух
В безбрежный океан!

Как холодно идти по льду...
Ты зван!
Иди! Ты зван.

Татьяна Шипошина

КРЕЩЕНСКИЕ КУПАНИЯ

Я дрожу, замерзли щеки,
Ветер, лютый холод,
Вижу: школьный друг мой Колька
Вдруг ныряет в прорубь.

Улыбаясь, вылезает:
— Хороша водица!
— В самый раз, — я добавляю, —
Чтобы простудиться.

— Нет, не простужусь сегодня —
Вся вода святая
В день Крещения Господня, —
Колька отвечает.

— А с молитвою и с верой
Можно не бояться
Окунаться в воду смело
Даже в минус двадцать.

***

Согревались дома с Колькой –
Пили чай с малиной,
Он — здоров, а я вот только
Заболел ангиной...

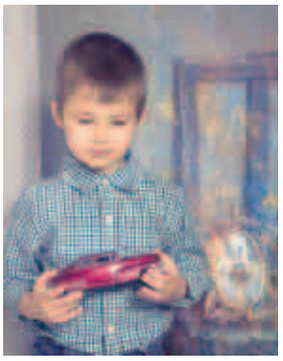
Людмила Громова

ПОДАРОК ОТ АНГЕЛА

* * *

Мальчик грустно смотрел в окно. Снег падал на землю, укрывая её плотным слоем. В свете фонаря снежинки устроили хоровод. Они кружились в красивом танце, и мальчик не мог оторвать глаз от них. Но эта красота не отвлекала его от печали. По меркам семилетнего ребёнка — печали непомерной. Никто не подарил ему подарок. Почти всем детям что-то прислали родители, другие родственники. А мальчику — нет. И теперь, когда все его детдомовские друзья играли с новыми куклами, машинами, конструктором, — мальчик грустил. Ему тоже хотелось подарок. Очень-очень! Хоть совсем маленький. Но увы... А ведь на Рождество у всех должны быть подарки... Старенькая воспитательница Фаина Анатольевна рассказывала ему про Ангелов. Она говорила, что они очень красивые, с белыми крыльями за спиной. В детском же воображении они были рыцарями в железных кольчугах, из которых и выглядывали крылья. И мальчик был уверен: если бы сегодня Фаина Анатольевна пришла, она обязательно принесла бы ему подарок. Однако старая воспитательница по неизвестной причине не появилась на работе.

По щеке мальчика прокатилась слеза. Он знал, что мужчины не плачут. Ему много раз об этом говорили. Но сегодня, в Сочельник, он думал, что можно. Ведь он такой одинокий. И у него нет подарка. К одной слезинке добавилась другая. И вот уже хрупкие плечики сотрясаются от рыданий. Мальчик прикрыл рот ладошкой. Нельзя было, чтобы его услышали. Будут ругать. Мальчик не хотел злить воспитательницу. Но слёзы всё текли и текли...



* * *

Фаина Анатольевна в день перед Рождеством внезапно заболела. Находясь в постели, она думала о своих подопечных и молилась Богу. И Господь услышал её молитвы...

Ангел Божий спустился с небес и подлетел к зданию, где работала Фаина Анатольевна. Сердце небесного посланника заныло от боли. Сколько в этом детдоме было печали. Сколько горестей пришлось на долю его маленьких обитателей.

Ангел увидел детское лицо в окошке. Мальчик. Слёзы текут по щекам, но он сражается с эмоциями. Пытается быть мужчиной. Ангел прислушался: мальчик что-то шептал:

Бог, ну пожалуйста! Можно мне Ангела? Хоть самого маленького? У меня никого нет. Мама и папа бросили меня. Фаина Анатольевна тоже, наверное. Совсем никого нет. А Ангел будет меня защищать. Он не даст старшим мальчикам меня обижать и поможет с письмом. А ещё, он наверняка принесёт мне подарок! Я так хочу подарок! Но если нельзя, то Ангел будет самым лучшим подарком для меня. Пожалуйста, Бог!

Ангельское сердце дрогнуло. Он быстро послал прошение на небо. Метнулся в другую сторону. Шепнул кое-что своему коллеге-Ангелу. Когда тот утвердительно кивнул, Ангел вернулся к мальчику и погладил его по голове. Приказ с неба получен. Он — хранитель этого хрупкого существа. И уж он постарается, чтобы его новый подопечный больше не плакал. Он сделает для этого всё.

* * *

Спустя некоторое время в комнату зашла Фаина Анатольевна.

Малыш! Что ты тут сидишь? Разве не видел? Тебе Ангел подарок передал, — в руки ребёнка легла коробка с машинкой.

Губы мальчика расплылись в улыбке.

— Спасибо, Бог.

Ксения Зарецкая,
участница молодежного братства Свято-Александро-Невского кафедрального собора г. Кобрина

ЗИМНИЙ УЗОР

Это что за чудо-сказка
Появилась на окне?
Вижу ель, снежинку, маску...
Вот и всадник на коне!

Что за краска у снежинки?
Я подула вдоль стекла,
И чудесная картинка
Светлой капелькой стекла...

МОРОЗ-ПРОКАЗНИК

Сияет солнце, снег искрится,
Белеет иней на ресницах;

Крепчает утренний мороз,
Кусает щёки, щиплет нос.

Мороз, проказник- невидимка,
Ты виден только сизой дымкой;

А вот дыханием своим
Всё сделал ты вокруг седым.

Седыми стали: крыша, дом,
Деревья, бабушка с ведром.

И даже люди молодые
Вдруг стали чуточку седые.

А ребятне смешно до слёз,
Как постарался Дед Мороз.

И только пухленькие щёчки
Обвел он розовым кружочком.

Ирина Счастнева

В ГОСТИ К БАБУШКЕ

Я на саночках поеду
В гости к бабушке и деду!
— Отвези! — скажу я маме, —
Ведь не едут санки сами!
А с тобой и без мотора
Мы доедем очень скоро!
Мама с радостью ответит:
— Почему ж не отвезти!
И помчится так, что ветер
В каждом ухе засвистит.
Я отлично понимаю,
Почему она не прочь —
Ведь со мной она — лишь мама,
А в гостях — ещё и дочь!

Любовь Шубная

ВОЛШЕБНИЦА ЗИМА

В накидке из хрустальных льдинок,
На платье — инея кайма,
В ночи, со свитою снежинок,
Пришла волшебница Зима!

И только палочкой взмахнула,
Произнесла: — Буранум! Снык!
Застыл почётным караулом
В старинной шляпе Снеговик.

Наевшись мягкой снежной сдобы,
(Толстея прямо на глазах!)
Легли медведями сугробы
На улицах и площадях.

Слуга Зимы, студёный Ветер,
Лишь оживил свою свирель —
В летящем вальсе по планете
Легко завьюжила Метель!

Искрилась ветреная снежность,
Ложась на скверы и дома,
И нам дарила сказку-нежность
Волшебница Зима!

Светлана Сон

Рубрика подготовлена в сотрудничестве с порталом БрайЛенд Международного творческого объединения детских авторов. Главный редактор портала Константин Вуколов

Потерянное милосердие

1 января исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося русского и советского писателя Даниила Гранина. Фронтовик, защитник блокадного Ленинграда, автор знаменитых романов «Искатели», «Иду на грозу», «Собственное мнение», «Кто-то должен» и других. Соавтор Алеся Адамовича в написании знаменитой «Блокадной книги». Общественный деятель, прославившийся в мире тем, что в возрасте 95 лет в 2014 году выступил в немецком Бундестаге перед депутатами и канцлером о блокаде Ленинграда и войне. В последние годы жизни много рассуждал о человеческих ценностях, утраченных в годы тотального атеизма. Учредитель одного из первых в России обществ милосердия. Умер Д. Гранин 4 июля 2017 года.

В 1987 году в «Литературной газете» была опубликована статья Даниила Гранина «О милосердии», вызвавшая небывалый отклик среди читателей. С автором соглашались не все, некоторые пытались обвинить его в очернительстве советского строя. Статья неоднократно дорабатывалась и переиздавалась, оставаясь неизменно актуальной. Ниже приведен фрагмент из статьи Д. А. Гранина «Потерянное милосердие» («Нева», 1999. №8).

Случилось это в январе 1987 года. Было часов семь вечера, я шел по проспекту, усталый после своего рабочего дня. Это был длинный день напряженной писательской работы и других обязанностей, которых у меня в ту пору было достаточно много. Шел я из дома, направляясь к жене, которая лежала в больнице. Задумался о чем-то. Мимо проходило свободное такси, я очнулся, рванул, подняв руку, чтобы его остановить, за что-то зацепился ногой и полетел наземь. Со всего размаха ударился лицом об угол поребрика. Ощутил страшную боль в плече, еле поднялся, из носа хлестала кровь, нос был разбит, челюсть тоже, рука повисла. Я не мог ею пошевелить, понял, что у меня вывихнуто плечо. Левой рукой старался унять кровь, подошел к стене дома, прислонился, чтобы как-то прийти в себя. Мысли от боли путались, носовой платок был весь в крови, я пытался ее унять и не мог. Зажимая нос, повернул назад, решил добраться до дома.

Вид у меня, наверно, был ужасный, навстречу двигался вечерний поток людей, одни шли с работы, другие прогуливались. При виде меня усмехались, пожимали плечами. На лицах встречных появлялось любопытство или отвращение. Наверняка думали, что я пьяный или с кем-то подрался. Шла женщина с девочкой. Девочка что-то сказала матери, но мать ей что-то объяснила, заслонила. Шла парочка, они весело удивились, заговорили, обсуждая мой вид. Лица всех встречных, как оказалось, надолго запечатлелись в памяти, я их всех могу воспроизвести даже сейчас. Обыкновенные прохожие, наверняка симпатичные, милые в обыденной жизни, я запомнил их потому, что в эту страшную для меня минуту на каждом из них было выражение полного отчуждения, нежелания подойти, брезгливость, холодность, в лучшем случае — любопытство, но не более того. Ни у кого не появилось сочувствия. Ни у кого — беспокойства, никто не сделал шага навстречу, никто не спросил...

Я понимал, что, если упаду, никто не подымет, не поможет. Я был в пустыне, в центре города, переполненном людьми, среди своих питерцев, земляков, с которыми прожил всю жизнь. Город, где меня хорошо знали. И так, шатаясь, держась за стены домов, иногда останавливаясь, чтобы перевести дух, потому как чувствовал, что сознание мутится, я прошел до своего дома, с трудом поднялся, открыл дверь, но дома никого не было. Я позвонил к соседям и лег на пол, уже плохо понимая, что творится... Приехала «скорая помощь», соседи помогли вынести меня, положили в машину «скорой помощи»... Обыкновенная городская больница, бедная, в запущенном состоянии, переполненная. Обычно в таких больницах работают милые, хорошие врачи. Они мне вправили вывих, наложили гипсовую повязку, сделали уколы, перевязали, поправили нос и положили в палату. На следующий день я немного пришел в себя и стал думать: что же произошло?..

В конце концов, ничего особенного, обыкновенный бытовой случай: человек упал, разбился, добрался до дома, вызвали медицинскую помощь, отправили его в больницу. Но я никак не мог прийти в себя. Психологическая травма была сильнее травмы физической. Я не мог осмыслить, почему так болит душа. Если бы хотя бы один из тех, что шли мне навстречу — а их было несколько десятков прохожих, — остановился, помог — все стало бы нормальным, но ни один... Если бы я подошел к любому из них и сказал, что я писатель Гранин, помогите мне, они, несомненно, взяли бы меня под руку, довели до дома, оказали бы помощь.

Но я был обыкновенным прохожим, с которым что-то случилось, пусть он идет весь в крови, шатаясь, еле держась на ногах, он для всех безразличен. А если это пьяный? Зачем вмешиваться. Я раздумывал: что же произошло с нашими людьми? Я же знаю их, раньше в этом городе они не были такими. Я помню войну, время, когда взаимопомощь между людьми была почти нерушимым законом, как мы помогали на фронте, когда другому было плохо, тащили раненых; то время, когда нужно было делиться хлебом и патронами, заменять друг друга в окопах. Я вспомнил, как блокадники рассказывали удивительные случаи взаимопомощи.

В 1942 году зимой шла по улице женщина, упала, а это значит, что она уже не сможет подняться, замерзнет. Прохожий, такой же доходяга, такой же дистрофик, как и она, подымает ее и, подставив плечо, ведет ее к ее дому, поднимается с ней по лестнице, растапливает печурку, поит кипятком, спасает ей жизнь. Я записал много таких рассказов спасенных людей. Обессиленный от голода человек где-нибудь садится, и неизвестный делится с ним куском хлеба. Рассказы о соседях, которые помогали друг другу, притаскивали дрова, приносили воду. Большинство ленинградцев в тех неслыханных условиях, умирая от голода, не позволяло себе расчеловечиться.

Этих рассказов великое множество, они составили большую книгу. Таков был закон блокадной жизни: ты должен помочь другому человеку, потому что завтра это может случиться и с тобой. Это не было результатом пропаганды или агитации, об этом никто не говорил, это было естественное чувство людей, терпящих бедствия. Я с моим соавтором Алесем Адамовичем задавали блокадникам один и тот же вопрос: почему вы выжили? Как вы могли на том смертельном пайке 125-150 грамм хлеба, сделанного наполовину из эрзацев, наполнителей, вроде целлюлозы, когда ничего больше не давали, и были морозы, непрерывные воздушные тревоги, обстрелы, бомбежка, как вы могли в этих убийственных условиях уцелеть?

Если уж совсем грубо — почему вы не умерли? У каждого был свой ответ, свой рассказ, их набралось свыше двух сотен, самых разных, всегда удивительных, несхожих ответов. Некоторые впервые как бы задумывались — действительно, почему? Эти уже пожилые мужчины и женщины пытливо, с недоумением вглядывались в свое прошлое, в ту лютую зиму 1941-1942 года, в те два с лишним года ленинградской блокады, в течение которых погиб миллион ленин-

градцев. Разные истории имели нечто общее, оно вырисовывалось все яснее и вдруг появилось перед нами важным открытием: чаще всего спасались те, кто спасал других.

То есть те, кто часами стоял в очередях за кусочком хлеба для своих близких, для детей. Те, кто шел разбирать деревянные постройки на дрова. Те, кто ходил, вернее полз, за водой на реку, к проруби, а то за снегом, который растапливал на плите. Казалось бы, они должны были беречь силы, не расходовать калории, лежать, экономить каждый шаг. Между тем, нарушая все законы физиологии и энергетики, выигрывали те, кто не щадил себя. Жена, которая отдавала часть своего пайка мужу, мать, которая, не имея чем кормить младенца, надрезала себе вену и давала ребенку пососать свою кровь.

Конечно, умирали и спасатели. Но, во всяком случае, они оставались людьми, а чувство любви, сострадания, продлевало им жизнь. Медики, к которым мы обращались, не могли нам разъяснить этого феномена. Выживали те, кто спасал других, — удивительное это нравственное правило подтверждалось все новыми свидетельствами. Люди не знали об этом, они действовали, подчиняясь призывам любви и сострадания. Экстремальные условия блокады, когда ослаб, отдалился тоталитарный гнет, помогли освободить естественное чувство милосердия. Что же случилось с нами за эти годы мирной сытой жизни? Почему теперь, когда тепло, когда мы живем несравненно лучше, думал я, когда мы одеты и нет войны, нет блокады, почему мы проходим мимо? И спрашивал себя: а подошел бы я? Или я думаю об этом сейчас только потому, что я наткнулся на это холодное безразличие людей к своей беде?

Однажды ночью, когда мне не спалось в этой больнице, плечо еще очень болело, я пошел гулять по коридору. Больница была переполнена, особенно женское отделение, не хватало мест, в коридоре стояли кровати. Больные спали, но с одной из кроватей раздавался тихий стон. Я подошел поближе, увидел старую седую женщину с распущенными волосами. Я спросил, не позвать ли сестру. Она ответила: «Не надо. Лучше посидите рядом со мной». Я сел. Она медленно, с трудом стала рассказывать о себе. Ей было 75 лет, дочь ее жила на Дальнем Востоке, муж погиб в войну, сама она работала на швейной фабрике и пела в хоре. И однажды сидела в тюрьме за то, что избила директора фабрики... Вдруг она мне сказала: «Вы знаете, я, наверно, не доживу до утра. Я скоро умру. Не отходите от меня».

Я говорю, что сейчас позову врача, она отвечает: «Нет-нет, это не нужно, это не поможет, они ничего не могут сделать. Только не уходите». Она взяла меня за руку, закрыла глаза, как будто успокоившись, потом раздался прерывистый вздох, она открыла глаза, почти улыбнулась мне, глаза остановились, и я почувствовал — я даже не могу объяснить почему, этот момент я всегда чувствовал и на войне, и в госпитале — душа отлетает. Я держал ее руку, которая постепенно твердела, остывала. Я позвал дежурного врача. Да, она действительно умерла.

Я подумал тогда, как страшно и тяжело человеку, этой женщине, было умирать в одиночестве, в больничной постели, ночью, когда некому сказать последнего слова и некому выслушать. Нужно ведь так немного, всего-то — чтобы кто-то держал тебя за руку, чтобы кто-то был рядом. Она ничего не завещала, не просила, не было прощальных слов, это был обыкновенный разговор, но все же ее как бы провожали. Люди часто чувствуют близость смерти. Я помню это по войне, по блокаде. Да и в мирной жизни.

У нас ликвидирован институт причастия, когда приходит священник, когда человека готовят к смерти, когда он прощается с ближними. Люди умирают в полной заброшенности, некому сказать последнее слово, попрощаться с тем миром, в котором ты жил. Это жестоко. И тут ко мне вернулось, пришло начисто забытое слово «милосердие». Старинное русское понятие, значение которого трудно даже выразить, столько в него входит. Это мило-сердце, то есть то сочувствие, сердечность, сокровенная расположенность одного человека к другому в минуты несчастья, бедствия, горя, одиночества, болезни, когда человеку более всего нужно соучастие, сочувствие, когда для человека невыносимо ощущение одиночества, своей ненужности.

Слово «милосердие» когда-то было в России чрезвычайно распространено. Существовали сестры милосердия, которые работали в больницах, то есть те больничные сестры, которые сейчас называются просто медицинскими, раньше назывались сестрами милосердия. Существовали Общества милосердия. Я не знал истории, связанной с милосердием в России. Я знал только, что слово это исчезло из лексикона. Потому что исчезло само понятие милосердия. А почему оно исчезло? Как это произошло? И что появилось взамен?.. Но как же мы живем без понятия милосердия?..

Мысли эти не давали мне покоя. И однажды, отбросив свою работу над романом, я сел писать статью о Милосердии. Просто так, для себя, чтобы разобраться в этой проблеме. Я писал о том, что слово это, так же как и понятие, входящее в него, было не просто забыто, а насильственно изъято из обращения. Его искореняли. Я вспомнил, что в Ленинграде раньше была улица Милосердия, которую потом переименовали, она стала называться улицей Текстильщиков. Я попробовал проследить, как на протяжении долгой нашей социалистической жизни изымались и терминология, и содержание этого чувства.

В 1937 году, в разгул репрессий, многие люди хотели хоть как-то помочь своим близким и знакомым, которых арестовывали и ссылали, помочь их семьям — женам и детям. Часто одновременно арестовывали и мужа и жену, а их маленькие дети оставались совсем одни. Их пытались взять к себе близкие и знакомые, но это не разрешалось, и детей отправляли в приюты. Не разрешали передавать посылки и передачи в лагеря, писать письма арестованным. Всякая форма помощи от посторонних рассматривалась как пособничество врагам народа. Происходили митинги, на которых приветствовали казнь «врагов народа». Аплодировали, голосовали за смертную казнь, одни вынужденно, другие охотно. Врагов народа становилось все больше. Арестовывали в каждом учреждении, на всех предприятиях. Счет пошел на сотни тысяч, затем на миллионы. Репрессиям подвергали и тех, кто пробовал защищать невинно осужденных. Людей заставляли давать показания на соседей, на сослуживцев, возводить на них клевету, свидетельствовать об их антисоветских настроениях. Если кто-то из жалости, из чувства справедливости отказывался лгать, его самого могла постигнуть кара.

Страх, всеобщий страх, питаемый массовыми расстрелами, овладевал людьми, воцарялся и в деревне, и в городе. Страх заглушал чувство жалости. Страх овладевал психикой человека и далее контролировал все его поступки, слова, его отношение к людям. Милосердие превращали в устаревшее понятие, свойственное буржуазному обществу. Фальшивое чувство, которым богачи, буржуа морочат мозги пролетариату. Как всякое внеклассовое понятие, оно служит правящей верхушке, чтобы сгладить антагонистические противоречия... И далее в таком роде.

Советский же человек не имеет причин быть несчастным. Горе, уныние не свойственны советскому человеку. Мы строим светлое будущее, самое передовое общество и т. п. А мне не давали покоя слова Пушкина в стихотворении «Памятник».

И долго буду тем любезен
я народу,
Что чувства добрые я лирой
пробуждал,
Что в мой жестокий век
восславил я свободу
И милость к падшим призывал.

Как первейшую обязанность поэта, Пушкин завещал пробуждать добрые

чувства и милость к падшим. Вот что особенно поражало меня. Не честность, правдивость, любовь к родине и прочие добродетели вдохновляли его, нет, поэт должен прежде всего служить добру, свободе и милосердию. И надо сказать, что этот завет русская литература XIX века выполняла. Сострадание к «униженным и оскорбленным», пользуясь выражением Достоевского, проходило через все творчество и Гоголя, и Тургенева, и Толстого, и Достоевского, и Чехова, и Горького. И за ними, гигантами, следовали Лесков, Бунин, Короленко, Леонид Андреев, Куприн и другие.

Повесть Толстого «Поликушка» об убогом, несчастном, Гоголя «Шинель», «Слепой музыкант» Короленко, пьеса Горького «На дне», пьесы Чехова — сколько бы ни называть, будет неполно. Гуманизм русской литературы стал ее отличительной чертой, ее силой, обеспечил ей особое положение в читающем народе. Русская литература много сделала, чтобы воспитать в душах сочувствие к обиженным судьбой, к бедным, одиноким, к тем, кого считают неполноценными, кого относят к отбросам общества. Бродяги, проститутки, блаженные, нищие, преступники — для русской литературы не существовало отверженных.

Священный этот огонь соответствовал обычаям народа, народному характеру. Помню, в детстве, у нас в Новгородской области, в избах, можно было видеть деревянный лоток, идущий через стену наружу вниз. Когда кто-то, невидимый изнутри, постучит в такой лоток, хозяева опускали им по лотку картошку, кусок хлеба, пирога, не видя кто это. Существовала даже присказка, которой нам, детям, поясняли: «Чтобы нищий не стыдился, а хозяин не гордился». Анонимная помощь свидетельствовала о культуре народного милосердия. Стучали нищие, странники, погорельцы. Деревня подкармливала своего дурачка, не давала ему голодать, мерзнуть. Милосердие имело свои правила во всех, самых глухих уголках России.

Я вспомнил своего отца. Когда я был совсем маленький и мы шли по улице, отец давал мне при виде нищего пятак или три медных копейки, и я должен был подойти опустить их в шапку или подать в протянутую руку. Он приучал меня к тому, что нельзя проходить безучастно мимо нищего, просящего человека. И так было во всех семьях. После революции это чувство стало неприемлемо для того идеологического воспитания или, вернее, той идеологической обработки, которой подвергали народ. Его воспитывали в ненависти. «Смерть капиталу!», «Долой буржуазию!», «Искореним кулачество как класс!», «Если враг не сдается, его уничтожают!». Во всех лозунгах и призывах, со всех плакатов вопило: «Никакой пощады!», «Долой!», «Смерть!».

Шло воспитание классовой ненависти к эксплуататорам. И именно ненависти, хотя, казалось бы, можно было воспитывать сочувствие к эксплуатируемым. Существовала социальная система противостояния социализма капитализму. В рамках этой системы, казалось бы, могли рождаться любовь и сочувствие к угнетенным массам. Но воспитывалась, главным образом и прежде всего, ненависть, это было нужнее, это отвечало задачам тоталитарного строя. Естественно, что ненависть исключает милосердие, исключает сочувствие.

При ликвидации кулачества, когда ссылали сотни тысяч наиболее трудолюбивых, добросовестных крестьян и крестьянских семей, запрещали всякую им помощь. Дети отказывались от родителей — это поощрялось; нельзя было оказывать послабление семьям осужденных и высланных, за это наказывали. Исключали из партии, комсомола, не позволяли поступать в институты, занимать ответственные должности. В геноциде милосердия заставили принять участие искусство. Художественная литература, можно считать, изменила заветам Пушкина. Среди ее героев исчезали несчастные люди, исчезали болезни, отчаянье, бедность, герои, вызывающие жалость, неприспособленные к жизни.

Таково было требование идеологии, и оно становилось с годами все неукоснительней. Цензура тщательно изымала со сцены, с экранов, из поэзии все, что не соответствовало восхвалению социалистического образа жизни самого счастливого, бодрого, уверенного в своей правоте и своем будущем народа. Никаких сирых, убогих, слепых, слабоумных, ничего скорбного. Среди передовых художников в те годы ходило мнение о том, что с тоталитаризмом надо бороться его же методами, бесполезно взывать к милосердию. Борьба — вот вокруг чего бушевали моральные проблемы и во времена Брежнева. Борьба с культом личности за правопорядок, с последствиями сталинизма. Борьба правовая, борьба идейная, борьба, борьба... В этой борьбе гибли инакомыслящие, диссиденты, ожесточались и правые, и левые. О каком милосердии могла идти речь, если в ссылку отправляли целые народы, невзирая ни на какие заслуги; женщины, дети, старики — всех сгоняли в эшелоны и гнали в степь, в Сибирь, в Среднюю Азию. Во время войны были высланы крымские татары, чеченцы, поволжские немцы, ингуши, калмыки, балкарцы. Их безжалостно изымали из их исторической родины, и это было освящено высокими целями защиты родины и социалистического строя.

Человеку не разрешалось проявлять милосердие и сердечность. Это касалось буквально всех сторон быта, проникало внутрь семьи и семейных отношений. Это коснулось и Церкви. Церковь лишили права на милосердие — основной ее функции. Выйдя из больницы, я стал по-иному видеть окружающих людей и нашу повседневность. Я увидел, в каком ужасном состоянии находятся не только городские больницы, но и дома для престарелых. Как там грязно, как плохо кормят и плохо обращаются со стариками. Как трудно жить инвалидам... Обо всем этом я написал в своей статье. Отдал ее в «Литературную газету», и, несколько сократив, газета ее напечатала. Статья называлась «Милосердие». Я никак не ожидал, что она вызовет такой взрыв читательского интереса, столько откликов. Буквально в течение двух-трех недель редакция получила сотни, может, и тысячи писем (я их не подсчитывал). Большинство из них были одобряющими, сочувствующими мне, от людей, которые были рады и приветствовали возвращение в нашу жизнь понятия «милосердие». Я, что называется, попал в самое яблочко, в больное место.

Проблема, очевидно, назрела. Милосердие восприняли как одну из примет перестройки, как возвращение к нормальной жизни. Мое внимание привлекли и оппоненты. Что у них было? Прежде всего утверждение, что советский человек в милосердии не нуждается, милосердие — буржуазное чувство или чувство религиозное, в любом случае — чувство, чуждое нашей действительности. Оно унижает человека. Милосердие свойственно капиталистическому обществу, где есть бедные и забытые люди, находящиеся вне общества и вне его социального внимания. Меня называли антиленинцем, буржуазным гуманистом, идеологическим диверсантом, пацифистом. Авторы заявляли, что чувство милосердия — вредный пережиток.

К кому милосердие? К врагам отечества? К идейным врагам? А советский человек нуждается не в милосердии, а в заботе о нем. «Автор пишет о нищих. Но где он видел нищих? Социалистическое общество избавило советских людей от нищеты, у нас не может быть нищих, для всех есть работа. А если у нас и есть одинокие, несчастные люди, для них существуют соответствующие учреждения, в которых люди обеспечены. Милосердие унижает советского человека». Такова была самая мягкая критика в мой адрес. Были, конечно, и более злые и грубые обвинения в пособничестве врагам, в том, что начинается наступление, диверсия буржуазной идеологии. Судьба газетного выступления получила продолжение, и оно определило для меня многое на несколько лет...

О старце нашего времени

В январе 2019 года в московском издательстве «Молодая гвардия» в серии «Жизнь замечательных людей» выходит второе издание книги белорусского писателя Вячеслава Бондаренко «Отец Иоанн (Крестьянкин). И путь, и истина, и жизнь». О работе над первым подробным жизнеописанием знаменитого старца рассказывает автор.

— Скажите, пожалуйста, как возникла идея написания книги. Издательство предложило Вам эту тему или это была Ваша инициатива?

— Идея была моя, и возникла она после паломнической поездки в Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь. До этого я, конечно, был знаком с судьбой о. Иоанна, но, что называется, на уровне «школьной программы». А побывав в келии старца, на его могиле, побеседовав с его келейницей, понял, что должен о нем написать. Издательство «Молодая гвардия», с которым я сотрудничаю 15 лет и выпустил там 6 книг *(о П. Вяземском, Л. Корниове, «Герои Первой мировой» и «Легенды Белого дела» — прим. ред.)*, кстати, сначала не было уверено в том, что книга о старце будет интересна «светским» читателям. Но мы быстро пришли к общему выводу: фигура о. Иоанна настолько грандиозна, что его судьба будет интересна всем. Так и произошло: книга, вышедшая в «светской» серии ЖЗЛ, пользуется хорошим спросом.

— С чего Вы начали работу?

— Конечно, с благословения. Митрополит Минский и Заславский Павел благословил меня на начало труда и с удовольствием поделился воспоминаниями о батюшке, которого хорошо знал в период своего наместничества в Псково-Печерском монастыре.

— Как Вы собирали материал, с кем встречались?

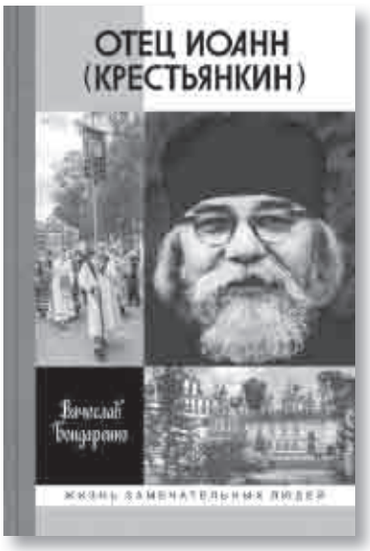
— Общался с духовными чадами о. Иоанна, людьми, которые шли с ним по жизни долгие годы — келейницей Татьяной Сергеевной Смирновой, помощником архимандритом Филаретом (Кольцовым), московской семьей Ветвицких. Великий знаток русской иконописи, автор биографии преподобного Андрея Рублева Валерий Сергеев рассказал мне о встречах с о. Иоанном в конце 1940-х — он общался с ним еще будучи мальчиком. Многое удалось найти на рязанских приходах, где батюшка служил в 1956-66 годах — в селах Троица, Летово, Борец, городе Касимове. Старейший касимовский священник, протоиерей Владимир Правдолюбов, сослужил о.Иоанну в 1966-67 годах, его память сохранила многие подробности того времени. Очень важную духовную поддержку оказывал мне племянник о. Владимира — протоиерей Сергий Правдолюбов, знавший о. Иоанна с 16-летнего возраста. Он первым прочел мою книгу в рукописи, одобрил ее и всегда находил очень точные добрые слова, которые поддерживали меня в работе.

— Удалось ли найти что-либо новое о жизни отца Иоанна?

— Очень интересные находки были сделаны в архиве города Орла — родного города батюшки. Впервые были найдены и опубликованы точные сведения о предках о. Иоанна по материнской и отцовской линиям, удалось найти даже его прапрадедов. Удалось исправить кое-какие неточности: до сего момента считалось, что отец батюшки родился в 1860 году, но теперь мы знаем, что в 1862-м. Не было у него и брата Серафима — была сестра Серафима. Такие «мелочи», конечно, очень важны для биографа. Ряд фотографий, опубликованных в книге, также никогда раньше не обнародовался.

— Какие самые запоминающиеся моменты в работе над книгой у Вас были?

— Наверное, это февральское утро 2018 года, накануне годовщины успения батюшки. Я помогал его келейнице готовиться к приему посетителей, перетаскивал календари в другую комнату. И вот когда запыхался и устал, она сказала мне: иди, посиди на диванчике батюшки, попей водички из его кандии *(чаши — прим. ред.)*. Вот это было настоящее счастье: раннее зимнее утро, в келии — никого. Я сижу на знаменитом диванчике отца Иоанна, где он принимал посетителей. Рядом его иконы, его облачение. Пью воду из его кандии. Было тихо-тихо. И мне в тот момент казалось, что сам батюшка пригласил меня в гости.



— Первое издание книги вышло в конце октября 2018 года тиражом 5000 экземпляров. В январе 2019-го — уже второе, таким же тиражом…

— Второе издание выходит с грифом Издательского отдела РПЦ и предисловием митрополита Волоколамского Илариона (Алфеева). Владыка высоко оценил мой труд. В предисловии сказано: «Книга, которую читатель держит в руках, — не только дань памяти этому великому человеку, но и очень важный вклад в изучение феномена русского старчества. Основываясь на архивных материалах, воспоминаниях современников, многочисленных письмах, словах и проповедях отца Иоанна, в которых его голос сливается с голосами его современников, В. Бондаренко живописует перед читателями цельный и живой образ старца и картину столь непростого для России XX столетия. Надеюсь, что эта книга откроет новые грани личности старца тем, кто помнит и любит его, а у тех, кто впервые узнает о нем, вызовет искренний интерес к жизни и вере этого великого подвижника». Сейчас книга получила две российских литературных премии — «Хронографъ» и «Имперская культура» в номинации «Душеполезное чтение». Выдвинута она и на Патриаршую литературную премию 2019 года. Но заслуга в этом, конечно же, не моя, а моего героя — одного из величайших подвижников Православия, великих русских людей XX столетия.

Беседовала ***Елена Михаленко***

Жизнь с Богом в безбожной стране...

История семьи поэта Татьяны Лейко

Мой дед, Игнатий Антонович Бриль, родился 20 декабря 1900 г. в д. Загорье Новогрудского уезда Минской области (теперь Кореличский район Гродненской обл.). Брат белорусского писателя Янки Брыля. Отец Игнатия Антоновича, чтобы прокормить большое семейство (10 детей), устроился работать на железную дорогу в Одессе, дома бывал наездами. В начале первой мировой забрал к себе семью. Через несколько лет с младшими детьми вернулся в деревню, а два старших сына остались в Одессе. В результате они оказались в разных странах (Польша и Советский Союз).

Игнатий окончил Одесскую духовную семинарию. Был рукоположен в иереи и назначен настоятелем церкви в д. Визирка под Одессой. Женился на Вере Романовне Лейко, родился сын Александр. В 1931 г. был арестован в числе 24 человек (22 священников и двух мирян) по обвинению в «образовании контрреволюционной организации церковников, ставящих своей целью свержение Советской власти». Из 24 подсудимых только 8 человек категорически отвергли предъявляемое обвинение, среди них отец Игнатий. Другие вследствие пыток и угроз признали участие в контрреволюционной организации. После рассмотрения дела приговоры почти всем были смягчены, так как очевидна была их надуманность.

После ареста о. Игнатия жена его, Вера Романовна, чтобы выжить с ребенком, вернула себе девичью фамилию Лейко и перевела на нее сына.

Священнослужители Александро-Невской церкви г. Троицка: настоятель прот. Игнатий Бриль (слева), прот. Иоанн Магницкий, диакон Антоний Шмаков.

Матушка Вера перебралась с сыном в Одессу, ее приютила семья сестры.

Отец Игнатий был отправлен в лагерь в Сибирь, где работал на лесоповале, потом переведен на Беломорканал. Освобожден в 1933 г. досрочно. Пробовал вернуться к служению в церкви, но получил предупреждение от органов госбезопасности. Уехал на Урал, в г. Троицк к другу-священнику. Преподавал на рабфаке русский язык и литературу. В 1938 г. к нему приехали жена и сын.

Сын Александр (мой отец) в 1941 г. был призван в армию и прошел всю войну до Будапешта, где был тяжело ранен. В 50-60 гг. работал на Урале на электростанциях (Кушва, Серов).

В 1947 г. о. Игнатий уволился с работы. Снова стал служить священником, сначала в храме св. Симеона Верхотурского г. Златоуста Челябинской области. Заочно закончил Ленинградскую духовную академию, в 1949 г. был возведен в сан протоиерея. С 1951 г. он назначается настоятелем Александро-Невской церкви г. Троицка. Здесь о. Игнатий служил до 1957 г. Этот храм был оплотом православия на Южном Урале. Также в эти годы он является благочинным 2-го округа Челябинской епархии.

С 1957 г. о. Игнатий служит в Екатерининской церкви г. Алапаевска Свердловской обл. Город Алапаевск — это особое святое место на духовной карте Урала и всей России. В 1918 г. в 12 верстах от Алапаевска были зверски казнены Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, ее келейница инокиня Варвара и еще 6 человек (члены и слуги Дома Романовых). Когда в том же году Алапаевск был освобожден от большевиков армией Колчака, кладбищенская церковь в честь св. великомученицы Екатерины первая встретила тела мучеников. Екатерининская церковь никогда не закрывалась в годы советской власти. В 1995 г. церковь была приписана к Алапаевскому мужскому монастырю Новомучеников Российских и является подворьем этого монастыря.

Умер отец Игнатий 16 апреля 1960 г. на 60-м году жизни, в Великую субботу. Сотни людей в Алапаевске пришли на его отпевание и погребение. Похоронен возле храма, где служил. Сын его Александр Игнатьевич с семьей и матушкой Верой Романовной в 1967 г. переехал в г. Минск.

Всю жизнь отец Игнатий писал стихи, но никогда их не публиковал.

Татьяна Лейко

* * *

Не может мой нечистый ум
Воспеть Твою святую славу,
Открой во мне источник дум,
К Тебе взывать не перестану.
К Тебе молюсь, Святая Мать,
К Тебе взывать не перестану:
Пошли мне песней благодать,
Как сладкозвучному Роману.
Вся жизнь моя полна скорбей,
Но лучший дар и утешенье,
И мне Ты милостью своей
Дай смысл слагать стихотворенья,
Чтоб песни в трудный жизни час,
В минуты радости, печали,
Тебе, предстательству о нас,
Тебе уста мои слагали.

1928 г.

* * *

Живет Господь в сердцах простых,
Внимай же силе слов святых,
В них правда чистая одна:
Всегда будь Господу верна.

В своих скорбях ты не забыта,
Любовью крестной ты добыта,
Ты немощна, но не одна:
Всегда будь Господу верна.

Душа болит от мрачных дум,
Соблазн греха туманит ум,
В борьбе бессильна ты одна:
Всегда будь Господу верна.

К неправде верный друг зовет
Иль злые козни враг кует,
Есть помощь верная одна:
Всегда будь Господу верна.

Всегда, везде, во всех делах,
В напастях, горестях, скорбях
Есть пристань верная одна:
Всегда будь Господу верна.

Сквозь хаос мыслей, дел и слов,
Сомнений и мечтаний, снов
Цель жизни ясная одна:
Всегда будь Господу верна,
Прими как дар любви моей,
Чтоб видеть пору светлых дней,
К тебе мольба моя одна:
Всегда будь Господу верна.

1933 г.

* * *

Друг и спутник жизни скорбной,
Не ропщи на жребий свой:
Это путь рабов Господних
К жизни светлой и святой.
Пусть бесплодно протекает
Эта жизнь в глазах толпы,
Но лишь в ней произрастают
Райские земли цветы.
Знаю жемчуг драгоценный
И в земле сокрытый клад,
И земное все мгновенно
За него отдать я рад.
Поспеши же, дорогая,
Те сокровища добыть,
В них души вода живая
И во тьме ко свету нить.

1938 г.

Протоиерей ***Игнатий Бриль***

«Нябёсам» 5 лет!

С 10 по 13 января в Свято-Елисаветинском монастыре проходил V Международный Рождественский фестиваль батлеечных и кукольных театров «Нябёсы», собравший 15 коллективов из пяти стран — Беларуси, Украины, России, Литвы и Эстонии! За три дня представления увидели более 1600 зрителей. В руках взрослых и маленьких артистов куклы оживали и вели зрителей в мир сказки. Сюжеты спектаклей были разными: традиционные рождественские истории, народные сказки и современные пьесы.

Помимо спектаклей, программа фестиваля включала школу батлейки, мастер-классы и презентации. Традиционно прошла благотворительная акция «Свет души — добродетель» — участники конкурса выступили в интернатах, больницах и домах престарелых, подарив радость более чем 1000 детей и людям разного возраста, оказавшимся в непростой жизненной ситуации.

Фестивалю пять лет, и все годы он проходит под девизом «З лялькай — да Бога!» По словам председателя фестиваля актера Александра Ждановича, именно попытка приблизиться посредством искусства к христианской любви и радости является важнейшей задачей, а вовсе не состязание и завоевание дипломов. «Кто-то из великих сказал, что небеса не вверху или внизу, а внутри. Когда мы решили узнать, как понимают эти слова дети, один из ответов был таким. Внутри — это значит стать небом для другого», — рассказывает Александр.

Фестиваль полюбился участникам, они стараются приезжать в Минск каждый год. А один из них, Дмитрий Цуварик из Санкт-Петербурга, сочинил и подарил фестивалю гимн. Представленные спектакли оценивало профессиональное жюри — актеры, театральные критики, искусствоведы.

Гран-при за лучший спектакль вручен московскому театру «Душегреи» за сказку по мотивам казачьего фольклора «Виноградная ягодка». Дипломом «За верность детским мечтам» награжден московский «Мамин театр» со спектаклем «Когда я стану взрослым». Лучшим молодежным театром назван минский театр «Диво» со «Сказкой про воронушку и канарейку». Альфонсас Рамейка из Литвы получил награду как «Человек-оркестр» за моноспектакль «Путешествие к королю ответов Потому». Диплом «За сохранение народных, духовных и культурных традиций» присужден семейному театру Александра и Ларисы Быцко из деревни Стойлы Пружанского района за аутентичный спектакль «Калядки на Полесье». Спецприз Людмилы Жданович «За самый озорной и веселый спектакль» достался постановке «Рождественский балаганчик» театра «В чемодане» из Москвы. Приз «За опыт освоения батлеечного жанра» вручен драмкружку «Жаронцы» из Ракова за пьесу «Царь Ирод». Диплом «За современное решение традиционной темы» увезли в Санкт-Петербург артисты театра кукол «Молоко». «Лучшее изобразительное решение спектакля» оказалось у сказки «Чудо про Хаврошечку» театра «Без занавеса» из Санкт-Петербурга. За лучшее музыкальное оформление награжден театр «Посолонь» из Ярославля. Лучшим актерским исполнением отличились артисты Закарпатского академического областного театра кукол из Ужгорода. Камерный театр «Пилигрим» из Коломны наградили «За лучшее раскрытие духовно-нравственного содержания спектакля». А «Шерстяную сказку» театра «Фонарик» из Таллина отметили призом «За лучший дебют».

Православный календарь

17.01	Собор 70-ти апостолов
18.01	Навечерие Богоявления (Крещенский сочельник)
19.01	**Крещение Господне (Богоявление)**
20.01	Собор Предтечи и Крестителя Господня Иоанна
22.01	Свт. Филиппа, митр. Московского и всея Руси
23.01	Свт. Феофана, Затворника Вышенского
24.01	Прп. Феодосия Великого
25.01	Мц. Татианы
27.01	Равноап. Нины, просветительницы Грузии
30.01	Прп. Антония Великого
1.02	Прп. Макария Великого
6.02	Блаж. Ксении Петербургской, блаж. Валентины Минской
7.02	Свт. Григория Богослова
9.02	Свт. Иоанна Златоуста
10.02	Собор Новомучеников и Исповедников Российских. Поминовение всех успоших, пострадавших в годину гонений за веру
12.02	Собор вселенских учителей и святителей Иоанна Златоустого, Василия Великого и Григория Богослова. Свт. Лаврентия, еп. Туровского
15.02	**Сретение Господне**

Дорожные истории в Татьянин день

25 января, в 19.00, в концертном зале «Минск» пройдет 11-й традиционный вечер творчества Татьяны Дашкевич — поэта, прозаика, автора-исполнителя, лауреата литературных и музыкальных премий. Как в вагоне поезда случайные попутчики на время становятся самыми близкими людьми, так и на этом вечере не будет случайных зрителей. Дорожные истории — это песни, стихи, воспоминания, музыка, которые объединяют детей и взрослых, мужчин и женщин, Татьян и не Татьян.

Книги Татьяны Дашкевич удостоены литературных премий «Прохоровское поле», «Золотой Витязь», «Имперская культура», песни стали лауреатами конкурсов «Лепшы твор», «Золотой граммофон» (в исполнении и на музыку Дмитрия Маликова). В концерте примут участие Ирина Нарбекова, Елена Зеленкевич, Александр Жданович, Ольга Михаленко, Мария Федорович. Перед зрителями выступят также дети-поэты, обучающиеся в Литературной мастерской Татьяны Дашкевич. Как всегда, будет открыта страничка творчества Николая Шипилова — легендарного поэта, прозаика и автора-исполнителя. Зрители вспомнят и об Алексее Фатьянове, о котором Татьяной Дашкевич написана книга в сери ЖЗЛ — гению русской песни в этом году исполняется 100 лет. Ожидается увлекательное творческое путешествие, безусловно, с хорошей песней! Может быть «в дороге» вы вспомните и свои «дорожные истории» или найдете надежных попутчиков.

Концерт пройдет в Малом зале, в одно отделение, без перерыва. Стоимость — 7 – 9 рублей.

Время и образы Дмитрия Оганова

«Я и мое время» — так называлась выставка работ белорусского скульптора Дмитрия Оганова, которая состоялась в художественной галерее «Университет культуры».

В экспозиции было представлено около 30 работ, созданных в последние годы. Художник работает с бронзой, камнем и стеклом, создавая запоминающиеся и заставляющие думать композиции. В его скульптурах отразились мировая история, размышления о законах мироздания и о нравственных проблемах человека.

Стоит отметить, что работы Дмитрия Оганова известны белорусам: это памятный знак на берегу Свислочи в честь 500-летия явления Минской иконы Божией Матери, это скульптура Ангел-Хранитель, недавно установленная в родном художнику Новополоцке. Теперь представилась возможность ближе познакомиться с автором и его творчеством. Обращало на себя внимание множество библейских сюжетов, поданных порой

неожиданно. Это «Сотворение мира», «Небесный пастух», это приковывающая к себе взгляды композиция «Почему я?», изображающая разговор Христа с Иудой... Эти темы во все времена были актуальны для мирового искусства, однако Дмитрий пояснил, что обращаться к ним побуждает прежде всего личная вера.

Дмитрий Оганов профессионально работает в монументально-декоративной и станковой скульптуре с бронзой и камнем. Окончил Минское художественное училище им. А.К. Глебова и Белорусскую государственную академию искусств по специальности скульптура. Преподает в БГУ на кафедре дизайна. Лауреат и дипломант международных и отечественных конкурсов. Многие произведения белорусского скульптора находятся в частных коллекциях в Беларуси, России, Германии, Ирландии, США и Объединенных Арабских Эмиратах.

Елена Михаленко

Свет Рождества

11 января Литературная гостиная газеты «Воскресение» собрала гостей на вечер «Свет Рождества», который состоялся в галерее искусств «Университет культуры». Традиции встречаться на Святках с читателями и поклонниками хорошей поэзии уже 15 лет! По словам главного редактора газеты, Елены Михаленко, хочется напоминать людям, что Рождество празднуется не один день, что Святки — это совершенно особое время чудес, когда христиане дарят друг другу не только подарки, но, прежде всего, тепло и радость.

Свои стихи, посвященные любимым зимним дням, читали поэты, члены Союза писателей Беларуси Алла Черная, Елена Кошкина, Елена Михаленко, Елизавета Полеес, авторские песни под гитару представила Татьяна Дашкевич, в исполнении Елены Пименовой и ее детей прозвучали Тропарь Рождества, белорусская колядка «Учора з вячора» и романсы. Прекрасные строки клас-

сиков и современных поэтов читали Заслуженная артистка Республики Беларусь Ирина Нарбекова, актеры театра и кино Ольга Богушиньска и Елена Шабад, музыкальную классику представили слушателям Марина Пашкевич (флейта) и Юлия Арутюнова (гитара). В финале концерта звучали добрые песни композитора Вячеслава Бобкова, адресованные детям и взрослым, в исполнении автора.

Полтора часа концерта пролетели незаметно. Исполнители были очень разными, но неизменно яркими, умеющими увлечь зрителей талантливым словом, яркими образами, личной верой в чудо Рождества.

Елена Владимирова

Газета создана в 1999 году по благословению Его Высокопреосвященства Митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси.

Газета зарегистрирована в Министерстве информации Республики Беларусь 2 июля 2009 г., рег. N 544

Допущено к изданию Издательским советом БПЦ. Решение № 187 от 13.11.2012

Учредитель — Борисовская епархия Белорусской Православной Церкви

Газета издается при поддержке Синодального отдела религиозного образования и катехизации Белорусского Экзархата

Главный редактор — Михаленко Елена Иосифовна

Редакционная коллегия: иерей Алексий Хотеев, Ахметшин А.И., Дашкевич Т.Н., Турлюк В.С., Фомина А.Д.

Компьютерная верстка — Ольга Титко-Михаленко

Адрес редакции:
г. Минск, 220030
ул. Кирилла и Мефодия, 5,
тел.: 8 017 282 92 31.
Для писем:
Минск-96, а/я 20
e-mail: gaz-vosk@yandex.ru

Банковские реквизиты:
УРГ «Воскресение»
УНП 101559036
Р/счет
BY59BPSB30151041420189330000
BIC BPSBBY2X.
ОАО «БПС-Банк», г. Минск,
пр. Машерова, 80.

Газета выходит 1 раз в месяц на русском языке.

Отпечатана в ОДО «Знамение». ЛП 02330/85 от 29.03.2004 г. Минск, ул. Корженевского, 14

Подписано в печать 14 января 2019 г.
Тираж 1600 экз.
Заказ №16

Редакция оставляет за собой право публиковать материалы в порядке обсуждения, не разделяя точки зрения автора.

Присланные рукописи не рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на «Воскресение» обязательна.